

Это был их первый обед после официального подтверждения отношений.

Так что Линь Фу решительно отвез Су Цюна в очень дорогой ресторан. Под подозрительными взглядами сбежавшихся охранников он припарковался на стоянке и противоугонным замком для велосипедов запер дверь машины.

— Пойдем, счастье мое. Нас ждет прекрасный обед, — Линь Фу помог Су Цюну выйти из скрипнувшей машины и выпрямился, всем своим видом являя непринужденность и элегантность.

Да-да, истинные аристократы с легкостью разъезжаются на разваливающимся автомобилях...

Пусть все дорогое и портилось в присутствии Су Цюна, еду это, кажется, не касалось. Говядина Kobe, икра и фуа-гра в ресторане были приготовлены прекрасно.

— Давай отпразднуем, — Линь Фу поднял хрустальный бокал и ласково посмотрел на Су Цюна.
— Мой маленький бог бедности, с этого дня я стану твоим самым преданным верующим.

Глаза Су Цюна, бога бедности, получившего первого в жизни последователя, засияли от волнения, и он тоже поднял бокал с вином.

Но вдруг бокал в его руке треснул и рассыпался...

Вино расплескалось по столу. Какая жалость!

— Принесите бумажный стаканчик. Спасибо, — спокойно попросил Линь Фу прибежавшего официанта.

Су Цюн помогал другому официанту вытирать вино со скатерти.

— Я не думал, что этот бокал дорогой... — расстроено пробормотал он.

— Ничего страшного. Это я недоглядел, — Линь Фу неловко почесал кончик носа. — Ты не должен чувствовать себя виноватым за такое. Все вещи ничто по сравнению с тобой. В будущем я, конечно, буду внимательней и не стану использовать что-то дорогое.

— Ага... — юный бог бедности чувствовал, что с каждым взглядом на своего последователя он все больше теряет голову. Наконец он нежно улыбнулся. — Ты такой добрый.

— Лучше попробуй говядину, — посоветовал ему чуть смутившийся Линь Фу.

Су Цюн кивнул и счастливо взялся за вилку и нож.

Тотчас серебро потемнело под его пальцами...

Су Цюн испуганно дернулся и поспешил положить столовые приборы на фарфоровую тарелку. Та моментально жалобно затрещала и раскололась.

— Ужас! Почему здесь все такое дорогое?! — Су Цюн положил руки на колени и больше не смел к чему-то притронуться. — Честное слово, я думал, что нож и вилка были стальными...

Линь Фу на несколько секунд замер, а потом громко расхохотался.

Су Цюн опустил взгляд и самоуничижительно улыбнулся.

— Вот поэтому я и не смел наниматься посудомойщиком в такие дорогие рестораны. Пожалуй, я принес бы больше убытка и влез в долги, чем заработал бы.

Президент Линь забеспокоился и поспешил взять его за руку.

— Ты больше не будешь так работать, — серьезно произнес он.

Су Цюн поднял голову и счастливо улыбнулся ему в ответ.

В конце концов официанту пришлось заменить весь набор посуды на одноразовый. Чтобы не смущать Су Цюна, Линь Фу попросил заменить и свой. Пластиковые нож и вилка вгрызались в толстенького вкусного гуся, разложенного на пластиковой же тарелке. Многолетнее красное вино лилось в одноразовые стаканчики.

Су Цюн ел вкусную еду и довольно щурился, как жадный котенок.

"В таком положении дел ничего плохого", — про себя улыбнулся Линь Фу.

32

К тому времени, когда они закончили есть, Сяо Чжан как раз купил кровать и отправил ее с доставщиком в дом Су Цюна.

Линь Фу утер рот салфеткой.

— Поехали домой, там кровать привезли.

— Ага, — взгляд Су Цюна тут же заметался, и он даже не заметил, что на губах у него остался соус.

— Не хочу ничего сегодня делать в компании, — Линь Фу с улыбкой вытер рот и Су Цюну. — Хочу просто вернуться с тобой домой и пообниматься.

Су Цюн взглядом сверлил бумажный стаканчик.

— Угу, — еле слышно ответил он.

И Линь Фу повез его домой.

Заметив, что после этой улицы будет его дом, Су Цюн вдруг попросил:

— Остановись ненадолго.

Линь Фу послушно нажал на тормоза. Су Цюн выпрыгнул из машины и отбежал за угол. Там он резко остановился и обернулся. Щеки его пылали.

— Что такое, драгоценный мой? — игриво промурлыкал шедший следом Линь Фу.

— Не ходи сейчас за мной, — попросил Су Цюн, глядя в стену.

Линь Фу легко согласился, и Су Цюн побежал за следующий угол.

Невероятно коварный президент Линь вернулся в машину и проехал несколько метров вперед. Сцена за углом открылась его взору.

Су Цюн стоял перед стеной, на которой висел ящик с бесплатными презервативами. Над ним большими красными буквами в две строки было написано: "Следуйте развитию науки, с умом подходите к планированию семьи".

Презервативы мог взять любой желающий и каждый из них был в маленькой упаковке. Отчаянно краснея, Су Цюн взял один и поспешно запихнул в карман куртки. Немного поразмыслив, он взял еще один, и запихнул в другой.

Тщательно застегнув молнии на карманах, малыш Су Цюн возомнил себя лучшим из лучших конспираторов и гордо поднял голову. Только для того, чтобы встретиться взглядом с Линь Фу, уже сменившим машину на велосипед и теперь вольготно опирающимся о руль. Заметив, что

Су Цюн обратил на него внимание, Линь Фу подмигнул ему и громко хулиганисто свистнул.

— Т-т-ты... когда ты пришел? — от смущения Су Цюн покраснел до самой шеи и начал заикаться.

— То-о-олько что, — лениво протянул Линь Фу.

— Я же сказал тебе не ходить... — малыш Су Цюн, кажется, с минуты на минуту мог задымиться.

— Я и не хотел идти, — Линь Фу беспомощно поднял руки, а затем снова положил их на руль и покрутил тот. При этом он ругался: — Почему этот велосипед такой непослушный?

Су Цюн молча окинул его взглядом.

— Это он привел меня, — Линь Фу наигранно сердито хлопнул по рулю. — Солнце мое, взгляни на него всевидящим оком. Может, наш транспорт одержим?

<http://bllate.org/book/13799/1218047>